

ВНЕСУДЕБНОЕ КОМИССИОННОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Основание для проведения исследования: запрос о проведении внесудебного комиссионного социологического исследования от 21 октября 2010 года адвоката Тюменской городской коллегии адвокатов А.А. Ладына.

Специалисты: Доктор социологических наук, профессор (специальность «22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни», стаж работы по специальности более 25 лет), зав. кафедрой социологии культуры и духовной жизни Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского Владимир Павлович КОЗЫРЬКОВ

Кандидат политических наук (специальность «23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии», стаж работы по специальности более 10 лет), доцент кафедры прикладной социологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Дмитрий Васильевич ЗЕРНОВ

Ассистент кафедры социологии культуры и духовной жизни Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Роман Владимирович СУНДУКОВ, стаж работы по специальности 10 лет

Место проведения исследования: помещение филологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, Н.Новгород, ул.Б.Покровская, д.37, к.321.

Материалы для исследования: а) текст листовки, начинающейся словами «*Долой политические репрессии! Ментов к стенке!*»; б) запрос о проведении внесудебного комиссионного социологического исследования от 21 октября 2010 года адвоката Тюменской городской коллегии адвокатов А.А. Ладына.

Вопросы, поставленные перед специалистами: 1. Каково определение термина «социальная группа»?

2. Являются «сотрудники милиции (МВД РФ)» социальной группой? Являются ли «менты», сотрудники Департамента по противодействию экстремизму МВД РФ, сотрудники Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области, бывшие сотрудники УБОП, упомянутые в листовке «*Долой политические репрессии! Ментов к стенке!*», социальной группой?

Исследование начато 25 октября 2010 года в 10-00. Исследование окончено 29 октября 2010 года в 11-00.

В ходе исследования использовалась следующая литература:

1. Аберкромби Н. и др. Социологический словарь. Казань, 1997
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. — СПб: прайм-Еврознак, 2001.
3. Большой толковый социологический словарь (Kollins). М., 1999.
4. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
5. Козырьков В.П. Гуманитарная экспертиза в контексте культуры // Вестн. Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Вып. 2. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2007. С. 310-314.
6. Козырьков В.П. Малая группа в соотношении частного и публичного // Малая группа: социокультурные и социально-психологические аспекты. В 2-х тт. Т. 1. Н. Новгород, Изд-во НИСОЦ, 2004. С. 104-114.
7. Козырьков В.П. Природа девиации и структура социальных норм // Вестн. ННГУ. Сер. "Социальные науки". Вып. 1(3). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. С. 159-171
8. Масловская, Е. В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества: Монография Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007
9. Медушевский А.Н. Социология права. М.: ТЕИС, 2006.
10. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996.
11. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.; Политиздат, 1992.
12. Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007.

В результате проведенного исследования установлено следующее:

1. Термин «социальная группа» в гуманитарных науках используется в следующем общем значении: «объединение людей, основанное на их общем участии в некоторой деятельности, связанное системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными *социальными институтами*».

Члены социальной группы обладают некоторыми общими ценностями и отделены от других общностей на основе принципов обособления. В социологической литературе существует множество разнообразных классификаций социальных групп. Общие признаки социальной группы, как правило, сводятся к следующим положениям: а) наличие внутренней

организации; б) общая (групповая) цель деятельности; в) групповые формы социального контроля; г) образцы (модели) групповой деятельности; д) интенсивные групповые взаимодействия.

Таким образом, определение социальной группы включает четыре основных момента:

1) социальная интеракция — то есть коммуникативное взаимодействие, осуществляемое с помощью знаковых систем («кодов»);

2) стигматизация — «наклеивание ярлыков», по которым мы распознаем членство в группе, оформившееся в социальный гештальт (образ в массовом сознании) — стиль жизни данной группы;

3) идентификация — отождествление индивидом себя с данной группой через противопоставление «мы — другие» с установлением социальных границ и фильтров на «входе—выходе», а также через механизм социального контроля;

4) хабитуализация — то есть «опривычивание», освоение индивидом данной социальной позиции и формирование у него установок, стереотипов, присущих данной группе.

Каждый член общества является частью определенной социальной группы, независимо от пола, возраста и профессии. Следует отметить, что социальные группы бывают разные: большие и малые, в виде этнической общности или общности семейной, в виде профессиональной группы или группы «проведения досуга» и т. д. Все эти группы выделяются по разным основаниям, и в социологии существуют различные теории, в которых детально обосновывается выделение различных социальных групп, выясняются закономерности их взаимодействия и развития.

2. Относительно отнесенности сотрудников МВД к социальной группе необходимо сказать следующее:

Для разрешения вопроса о толковании содержания понятия «социальная группа» в юридическом аспекте должно быть дано его соответствующее определение в юридическом документе. Между тем в «Положении о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (утв. постановлением ВС РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1) с изменениями от 22 августа 2004 г., 1 апреля 2005 г.» сказано: «Сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, состоящие в должностях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел или в кадрах Министерства внутренних дел Российской Федерации, которым в установленном настоящим Положением порядке присвоены специальные звания рядового и начальствующего состава органов внутренних дел». Указанные сотрудники в данном Законе ни разу не названы ни группой, ни, тем более, социальной группой. Таким образом, если в основном юридическом документе статус сотрудников милиции не определен в качестве социальной группы, то вряд ли любые другие допущения и

абстрактные конструкции могут быть основанием для квалификации сотрудников органов внутренних дел в качестве социальной группы, да к тому же еще с особым юридическим статусом.

Содержание дефиниции «социальная группа» можно вывести и из различных юридических документов, в которых этому понятию придается важное значение. Следует отметить, что применительно к современному законодательству речь, как правило, идет о больших социальных группах. Так, в статьях закона о противодействии экстремистской деятельности понятие «социальная группа», безусловно, использовано для обозначения больших социальных групп, основанием для которых выступает идеологическая, расовая и национальная принадлежность.

1) Например, в абзаце, где перечисляются действия, относящиеся к экстремистским, указывается, что к экстремизму относится «осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы» [ст.1]. Из этого текста видно, что речь идет не о профессиональных, семейных, учебных и прочих малых социальных группах. Речь идет о таких социальных группах, которые имеют массовый характер и которые образуются на основе определенной идеологии (нацизм, расизм и др.), политической позиции (терроризм, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации и др.), расовых и религиозных различий. Государство обеспокоено судьбой и отношениями именно этих, больших социальных групп, а не проблемами малых социальных групп (например, студенческих) между которыми тоже могут быть противоречия и рознь, но все эти проблемы не имеют идеологического или политического характера и поэтому не подрывают основы безопасности государства и общества. В Законе же речь идет о таких конфликтах, которые вызывают (как сказано в ст.10), «нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда». Нет никаких оснований полагать, что конфликты между представителями милиции и гражданами государства могут представлять такую угрозу, поэтому они не относятся к разряду экстремистских. Ничего не говорится о такой возможности и в самом законе.

2) Чтобы уточнить позицию, что речь в законе идет именно о больших социальных группах, в тексте закона сказано (в связи с запретом публикаций материалов экстремистского характера): «экстремистские материалы - предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды

руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо *этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы*» [ст.1].

3) Слова, выделенные курсивом, свидетельствуют о том, что государство считает экстремистской такую деятельность, которая направлена «на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной групп». Милиция и другие органы правопорядка и юстиции к таким группам не относятся, и граждане, с которыми они сталкиваются по своей служебной деятельности, таких целей не ставят. Работники милиции представляют собой один из государственных институтов, который имеет характер иерархической и сложной организации, функционирование которой осуществляется через деятельность множества малых профессиональных групп, работающих на различных уровнях этой сложной организации, но в целом они не являются социальной группой - ни большой, ни малой.

4) Уточним еще раз: в милиции существуют малые социальные группы, образующиеся на профессиональной основе, точно также как существуют семьи или группы друзей и т.п., но *в целом* милиция не является большой социальной группой, а малой тем более, так как в малой социальной группе все ее члены хорошо знают друг друга, общаются непосредственно и постоянно.

4) Более того, все названные в тексте листовки сотрудники, особенно сотрудники Центра по противодействию экстремизму, выступают как «Субъекты противодействия экстремистской деятельности» [ст.3] и призваны противостоять экстремизму, заниматься профилактикой разжигания социальной розни. Такая деятельность была бы невозможной, если бы органы правопорядка сами относились бы к социальной группе и одновременно занимались бы проблемами, которые существуют между социальными группами. Чтобы решать проблемы, возникающие между социальными группами, в том числе и такой проблемой, как социальная рознь, нельзя быть социальной группой. Для разрешения различных проблем и создается государство, частью которого являются органы охраны правопорядка. Ни милиция, ни государство в целом в лице государственных чиновников, не могут быть социальной группой.

5) Думается, что законодатель, когда разрабатывался и принимался отмеченный выше закон, не мог даже представить такой невозможной ситуации, когда субъекты решения возникших в обществе социальных проблем между социальными группами сами станут частью проблемного поля. Именно поэтому законодатель и не привел специального определения понятия социальной группы, полагая, что ситуация является ясной и границы содержания понятия «социальная группа» для всех очевидны.

Следует отметить также, что в социологии определение понятия «социальная группа» во многом зависит от контекста исследования. В частности, в теории социальной стратификации П.А. Сорокина, социолога с мировым именем, социальные группы принято выделять по разным критериям: экономическим, профессиональным, образовательным и политическим. В рассматриваемом нами случае сложность возникла из-за того, что упомянутые сотрудники попадают сразу под два критерия: профессиональный и политический:

1) сотрудники милиции (МВД РФ), сотрудники Департамента по противодействию экстремизму МВД РФ, сотрудники Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области – это, безусловно, подразделения правоохранительных государственных органов, хотя и с различными функциями. Подчеркиваем – государственные органы, а не политические и, тем более, не общественные. С этой точки зрения они функционируют в рамках закона и не могут выполнять политические или общественные функции. Не могут, например, создавать партии и не могут заниматься бизнесом.

2) Что касается «ментов» и «бывших сотрудников УБОП», то ставить вопрос об их принадлежности к какой-либо социальной группе некорректно, так как по признаку *отсутствия чего-либо* нельзя давать положительное заключение о принадлежности к какой-то новой организации. Возможно, что они стали пенсионерами, возможно, пошли работать в частную охранную фирму, но в данном случае ничего определить невозможно. Если бы они стали пенсионерами, то вошли бы в большую, многомиллионную социальную группу пенсионеров. Если бы пошли в частную фирму, то их социальный статус определялся бы многими факторами: по их роли в делах фирмы, по источнику дохода и др., потому что они могут стать или самостоятельными предпринимателями, или наемными работниками.

3) Все упомянутые выше организации (сотрудники милиции, сотрудники Департамента по противодействию экстремизму МВД РФ, сотрудники Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области) для своего нормального функционирования включают в себя работников самого разного рода в виде обслуживающего, технического персонала. Их вряд ли можно отнести к «сотрудникам», так как они охраной права непосредственно не занимаются и полномочий таковых не имеют. Поэтому и говорят о «сотрудниках», а не о «работниках», чтобы отделить имеющих полномочия от тех, кто полномочий не имеет.

4) Таким образом, в число сотрудников названных организаций попадает узкий круг лиц, которые уполномочены законом и государственной властью охранять закон и государство. Следовательно, в качестве основания дифференциации здесь вырисовывается не политическая власть, а право. Но право в качестве основания социальной стратификации в научной литературе не выделяется и выделяться не может. Работники правоохранительных органов в их совокупности являются строго соподчиненной, иерархической

организацией государства, а не общества. Между тем как все социальные группы рассматриваются в качестве элементов общества, а не государства.

ВЫВОДЫ :

1. Сотрудники милиции (МВД РФ), «менты», сотрудники Департамента по противодействию экстремизму МВД РФ, сотрудники Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области, бывшие сотрудники УБОП не являются социальной группой ни в целом, ни в отдельности.

2. Все названные сотрудники могут быть частью самых разных социальных групп, больших или малых, но в этом случае они выступают уже не как сотрудники органов правопорядка. В частности, они могут быть бедными ли богатыми, мужчинами или женщинами, горожанами или сельчанами, молодыми или пожилыми, со средним образованием или высшим и т.д., но в качестве сотрудников органов правопорядка они служат государству и не могут быть в своей совокупности особой социальной группой.

3. Как только милиция начинает осознавать себя в качестве особой социальной группы населения, так возникают ее особые социальные интересы, которые являются одной из причин потери доверия населения к милиции и одной их причин коррупции. Следовательно, настаивание представителей органов правопорядка на том, что они являются особой социальной группой, противоречит и букве, и духу многих законов современного российского законодательства, направленных против коррупции

Специалист

В.П.Козырьков

Специалист

Д.В.Зернов

Специалист

Р.В.Сундуков